

Ду Чэнъин удовлетворённо кивнул. Вспомнив, что Линь Ци его не видит, он ласково погладил его по волосам у висков. Почувствовав, как мимо ушей пронёсся тёплый ветерок, Линь Ци невольно отстранился, ощущая некоторую растерянность.

Быть объектом любви человека из другого мира — странное чувство.

Впрочем, нет. Для Линь Ци сама мысль о том, что его кто-то любит, была чем-то совершенно новым и неизведанным.

Немного неловко, немного боязно, но при этом на душе стало тепло. В конце концов, быть любимым куда приятнее, чем вызывать неприязнь. И было бы совсем замечательно, если бы Ду Чэнъин встал на путь истинный.

Линь Ци и Ду Чэнъин уже бывали в Павильоне Горных Теней и Небесных Башен. В прошлой жизни, спасаясь от погони свирепого зверя, они прыгнули в озеро. Поскольку у Ду Чэнъина тогда не было ни капли духовной силы, он постоянно шёл ко дну, и Линь Ци приходилось сопровождать его и защищать, пока волею случая они не открыли тайну Павильона.

— Младший брат, — Ду Чэнъин сжал руку Линь Ци, висевшую вдоль тела, и тихо произнёс: — Ты мне доверяешь?

Линь Ци уже догадался, что тот задумал.

— Доверяю.

Получив желанный ответ, Ду Чэнъин чуть крепче сжал его ладонь, увлекая за собой, и они вместе нырнули в озеро.

В момент погружения Линь Ци задержал дыхание, готовясь к ледяному удару воды, но тот так и не последовал.

Духовная энергия сплелась в невидимую сеть, отсекая холодную воду от его дыхания. В полумраке под водой, словно призрак, за ними следовал неясный силуэт.

Это был Ду Чэнъин.

Тёплое прикосновение к плечу ощущалось как немое заверение: он рядом, бояться нечего.

В безмолвной толще воды они медленно погружались вниз. Линь Ци слышал лишь шум разрезаемой волны, остальное скрывалось за невидимым барьером.

Линь Ци привык быть инструментом, привык защищать главного героя ценой собственного тела. Он не чувствовал несправедливости — это была его работа. Но сейчас, когда всё было наоборот, в душе Линь Ци шевельнулось странное чувство.

В темноте забрезжил свет.

Рука на плече резко сжалась, увлекая Линь Ци вперёд, навстречу сиянию.

— Плюх!

Гладь воды с шумом разорвалась. Перед самым выходом Линь Ци инстинктивно зажмурился, ожидая холода, но и его не последовало.

Открыв глаза, он увидел, что лепестки сакуры парят в воздухе, а капли воды застыли высоко над головой, словно прозрачный полог, защищающий его от ледяного озера.

Яркий солнечный свет пробивался сквозь потоки воды, рассыпаясь бликами, словно звёзды, и вместе с белоснежными лепестками стекал вниз, подобно небесной радуге. Линь Ци замер, не в силах оторвать взгляда от этого чуда.

Ду Чэнъин стряхнул воду с промокшего халата и тихо скомандовал:

— Выходи на берег.

Линь Ци очнулся, когда его тело вдруг стало невесомым, и он оказался подхваченным, словно в прозрачные объятия.

— Старший брат, я сам... — растерянно начал он.

— Не двигайся, опасно, — отрезал Ду Чэнъин.

В Павильоне Горных Теней всё строилось вокруг воды, здесь всё было лишь зеркальным отражением. То, с чем сталкивались вошедшие, было иллюзией; лишь пройдя через Глаз массива, можно было коснуться подлинных земель Павильона.

Каждое озеро служило таким Глазом, и вода в них была смешана с Водой Жёлтого Источника. Тем, чьё совершенствование недостаточно высоко, было не то что трудно пройти сквозь них — даже случайное падение в ледяную, пронизывающую до костей воду могло обернуться гибелью.

Когда Ду Чэнъин выбрался на берег, неся Линь Ци, он выглядел измождённым.

Он был человеком, который однажды уже умирал. Вода Жёлтого Источника напомнила ему о страданиях прошлой жизни, и все те ужасные картины пронесли перед глазами, как в калейдоскопе. Последним образом стало окровавленное лицо Линь Ци, его слёзы... Душа Ду Чэнъина едва не дрогнула, но... хорошо, что сейчас этот человек рядом. Под его защитой он в безопасности, и никто не посмеет ему навредить.

Линь Ци поставили под деревом. Не услышав от Ду Чэнъина ни слова, он не понял, ранен тот или просто дразнит его. Потерев горящие уши, он помолчал и тихо спросил:

— Старший брат, ты как?

— В порядке, — кратко ответил Ду Чэнъин. — Иди вперёд.

Линь Ци на миг забеспокоился, но тут же вспомнил: Ду Чэнъин — главный герой, а у главных героев есть аура, так что с ним ничего не случится.

Сразу за озером пейзаж был точной копией того, что остался позади. Если присмотреться, можно было заметить, что горы и облака расположены зеркально наоборот. Линь Ци плохо помнил, где искать Водного цилиня, поэтому просто доверился удаче и ауре главного героя.

Он шёл туда, куда указывал Ду Чэнъин. В Павильоне Горных Теней царила вечная весна, здесь не было ночи, а пейзажи радовали глаз. Линь Ци шёл, наслаждаясь прогулкой, пока Ду Чэнъин снова не положил руку ему на плечо.

— Что-то приближается, — тихо сказал он.

Линь Ци подумал, что у него не только нюх, но и слух никудышный — он не слышал ровным счётом ничего. Но раз так сказал Ду Чэнъин, значит, опасность есть. Он послушно замер и прошептал:

— Может, спрячемся где-нибудь?

Ду Чэнъин слегка изогнул губы, и казалось, что даже колючий холод отступил под солнечными лучами. Он склонился к самому уху Линь Ци и прошептал:

— Давай.

Тёплое дыхание коснулось уха, Линь Ци вздрогнул. Ду Чэнъин мягко подтолкнул его, направляясь к бескрайним зелёным лугам.

На равнине не было ни единого укрытия. Горные хребты казались близкими, но в то же время недостижимыми, а в этой части Павильона царила пугающая тишина.

Вдали, среди изумрудной травы, виднелись бледные цветы, выделявшиеся на фоне зелени яркими пятнами.

Ду Чэнъин остановился, Линь Ци замер следом.

— Дальше не пойдём? — с недоумением спросил он.

Ветер пронёсся по равнине, заставляя цветы колыхаться. Ду Чэнъин протянул руку и, прежде чем Линь Ци успел отпрянуть, взял его за подбородок и повернул голову:

— Смотри.

Ветер усилился, цветы сорвались со стеблей и, плавно кружась, полетели к Линь Ци. Когда они оказались совсем близко, Линь Ци невольно расширил глаза.

Это были вовсе не цветы.

Кристалльные крылья сверкали на солнце, длинные хвосты струились в воздухе, словно шёлковые нити. Сотни Духовных бабочек, словно обретя хозяина, закружились вокруг Линь Ци. С их крыльев осыпались ледяные кристаллы Воды Жёлтого Источника, и вокруг Линь Ци, казалось, перевернулись звёзды, ослепляя его.

Его руку мягко подняли, тёплая ладонь охватила его пальцы, направляя к одной из бабочек.

Та затрепетала крыльями и послушно опустилась на кончик пальца, осторожно касаясь кожи усиками.

Линь Ци моргнул, и глаза внезапно защипало. Волну невыразимой печали пронесло по его телу, он едва устоял на ногах. Невидимая сила крепко прижала его к себе.

— Успокойся, — раздался низкий голос.

Линь Ци вздрогнул и шмыгнул носом:

— Я в порядке.

Духовные бабочки рождались у берегов Жёлтого Источника, они связывали мир живых и мёртвых. Для таких совершенствующихся, как они, эти существа были бесценны для очищения сердца.

Истинный Юань Юй когда-то вынес из Павильона одну такую бабочку, но, лишённая питания

Воды Жёлтого Источника, она погибла на следующий же день. И всё же это было выдающимся достижением.

Увидев столько бабочек сразу, Линь Ци не мог не подумать: главный герой есть главный герой, после перерождения его удача просто зашкаливает.

— Нравится? — тихо спросил Ду Чэнъин.

Линь Ци кивнул:

— Очень красиво.

Ду Чэнъин взмахнул рукой, и из глубины гор донёлся долгий рёв — протяжный, неземной, словно пробуждающий саму душу. Линь Ци сразу понял: это голос Водного цилиня.

Вскоре из гор, подобно снежному вихрю, выскочил белоснежный Водный цилинь. В мгновение ока он оказался перед Линь Ци.

На лбу зверя сиял прозрачный рог, морда напоминала драконью, тело — тигриное, а в бирюзовых глазах читалась холодная гордость.

Сначала он посмотрел на своего прозрачного хозяина, но, поймав его холодный взгляд, послушно опустил на передние лапы перед ошарашенным Линь Ци. Цилинь склонил голову, распушив шерсть и усы, и, обнажив острые клыки, тонко пропищал:

— Мяу.

Линь Ци: «...» Это уже за гранью абсурда.

Ду Чэнъин невозмутимо произнёс:

— Младший брат, тебе невероятно повезло. Водный цилинь признаёт тебя своим хозяином.

Линь Ци: «...» Он что, издевается?

— С Водным цилинем тебе не придётся волноваться, что Духовные бабочки исчезнут без Воды Жёлтого Источника, — добавил Ду Чэнъин.

У Линь Ци разболелась голова.

Его роль — быть инструментом! Если он выйдет отсюда с Водным цилинем и кучей бабочек, это же катастрофа! Он же отбирает роль у главного героя!

Хуже всего было то, что главный герой сам изо всех сил пихает эту роль ему в руки.

— Э-э... — сухо отозвался Линь Ци. — На самом деле... я не очень люблю Водных цилиней.

Водный цилинь: «...» Да что он такое говорит?! Я же каждый день ухаживаю за своей шерстью, она такая пушистая, я всегда так приятно пахну, а он говорит, что не любит! Я злюсь!

Ду Чэнъин слегка нахмурился и сурово посмотрел на зверя:

— Почему? Что тебе не нравится? Цвет шерсти? Или рог?

Водный цилинь: «...» Хозяин, не надо...

— Нет, я хотел сказать, что я не подхожу для такого... такого могучего духовного зверя, — засуетился Линь Ци. — Мои способности посредственны, я просто не достоин его.

— Это всего лишь зверь, кто тут достоин или нет? — мягко заметил Ду Чэнъин.

Водный цилинь знал, что его хозяин холоден и никогда не говорил ему ласковых слов, но от такого пренебрежительного комментария даже он не сдержал слёз.

— Видишь, он тоже считает, что ты достоин, — сказал Ду Чэнъин.

Цилинь тихо завыл, утирая слёзы, и его усы жалобно дрожали.

Линь Ци сдался.

Он должен был признать: ещё в прошлой жизни он безумно любил таких пушистых зверей. Но из-за того, что Водный цилинь был связан с Ду Чэнъином, он не решался даже прикоснуться к нему, хотя втайне мечтал потискать эту мягкую шерсть.

— Я... я... — Линь Ци стиснул зубы, долг перед работой заставил его сопротивляться искушению. — У меня аллергия на шерсть!

Ду Чэнъин нежно проговорил:

— Ничего страшного, мы можем его побрить.

Водный цилинь: «...»

Линь Ци: «...»

Линь Ци в школьные годы не имел друзей, часто разговаривал с уличными животными и подкармливал их, но не решался погладить. Он боялся, что если прикоснётся, то не сможет отпустить и захочет забрать их домой, а живя в одиночестве, не смог бы дать им достойный уход. Поэтому ему хватало просто смотреть издалека.

Глядя на Водного цилиня, чьи огромные глаза были полны слёз, Линь Ци не выдержал мысли о том, что тот станет лысым.

— На самом деле, моя аллергия не такая уж сильная, — прошептал он.

Ду Чэнъин едва заметно улыбнулся. Он давно раскусил привязанность Линь Ци. В прошлой жизни тот часто смотрел на цилиня с такой тоской и желанием. Линь Ци тоже заслуживал иметь своего духовного зверя, или, вернее сказать, Водный цилинь всегда принадлежал Линь Ци.

Тогда, при смерти, именно Линь Ци вытащил его на берег и нашёл Водного цилиня, чтобы спасти ему жизнь. И хотя Линь Ци нашёл его первым, зверь признал хозяином Ду Чэнъина.

Водный цилинь мог чувствовать жизнь и смерть, поэтому после возрождения Ду Чэнъина он сразу выбрался из Павильона и нашёл его.

В этот раз Ду Чэнъин хотел исполнить мечту Линь Ци. Посредственные способности — не беда, он сделает так, чтобы все вокруг завидовали Линь Ци и преклонялись перед ним.

Линь Ци выдумал аллергию только для того, чтобы уступить зверя ему. Его старший брат всегда думал о других, забывая о себе.

— Тогда забирай его, — спокойно сказал Ду Чэнъин.

Водный цилинь, избежав участи быть побритым, облегчённо выдохнул и, не теряя времени, мягко «мяукнул», склоняя голову к Линь Ци и подставляя рог.

Линь Ци не знал, смеяться или плакать: с чего это Водный цилинь мяукает, как кошка?

Глядя на прозрачный рог, он всё ещё колебался:

— Старший брат, мне кажется, Водный цилинь больше подходит тебе.

Водный цилинь подумал, что Линь Ци прав: он и хозяин — идеальная пара. Но раз Ду Чэнъин приказал признать Линь Ци, он подчинится. В конце концов, их души с хозяином давно связаны.

— А я считаю, что вы созданы друг для друга, — уверенно произнёс Ду Чэнъин. — Вы оба такие светлые.

Линь Ци: «...» Что за аргумент?

Водный цилинь: «...» Взрослый я — чёрный! Совершенно чёрный! И рог у меня золотой! Чистое золото!

Под напором Ду Чэнъина Линь Ци сдался и коснулся рога. Цилинь жалобно всхлипнул и потёрся о мягкую ладонь.

Ду Чэнъин метнул в зверя взгляд, острый, как стрела, и тот мгновенно замер — он чуть было не забыл, что хозяин запретил ему кривляться.

— Садись, — скомандовал Ду Чэнъин, глядя на горные хребты. — Прокатимся.

Водный цилинь послушно присел. Если не считать тихого мяуканья, он выглядел весьма величественно.

Линь Ци, полный нетерпения, осторожно провёл рукой по голове зверя.

!!!

Так мягко! Так пушисто!

Это было невероятно!

Линь Ци внутренне завизжал от восторга, его щёки слегка покраснели, а в глазах зажглись такие искры, что Ду Чэнъин невольно почувствовал укол ревности.

Когда же Линь Ци посмотрит на него с таким же обожанием?

— Садись, попробуй, — прошептал Ду Чэнъин. Линь Ци, уже потерявший голову от мягкости шерсти, под его пристальным взглядом взобрался на спину зверя. Как только он уселся, ему захотелось прижаться к цилиню всем телом и утонуть в его меху.

Как это могло быть так удобно? По сравнению со спиной Водного цилиня, мягкая кровать в его пещере — ничто. Тепло, пушисто, словно само воплощение солнечного света... хотелось тереться щекой о шерсть и вдыхать её аромат.

Линь Ци сдержал порыв и осторожно погладил зверя.

Цилинь выпрямил ноги, и обзор резко увеличился. Линь Ци вскрикнул, вцепившись в шерсть, и, поняв, что переборщил, тут же спросил:

— Ты в порядке? Я не сделал тебе больно?

Водный цилинь от неожиданности тряхнул головой, но не успел он мяукнуть, как раздался холодный голос хозяина:

— У этого зверя шкура толстая, не беспокойся, младший брат.

Водный цилинь: ...

Линь Ци нахмурился:

— Водный цилинь — духовный зверь, как можно так его называть?

Водный цилинь: «Правильно говоришь!»

Ду Чэнъин легонько хлопнул зверя по крупу и неспешно произнёс:

— Младший брат прав. Может, сам дашь ему имя?

Линь Ци снова лишился дара речи.

Имена обладали духовной силой — как только дашь имя, неизбежно привяжешься.

Поколебавшись, Линь Ци ответил:

— Лучше ты, старший брат.

— Разве «зверь» — не хорошее имя? — небрежно бросил Ду Чэнъин.

Линь Ци: «...»

Водный цилинь: ...Ничего, он привык. Он больше не будет грустить из-за таких мелочей, главное — шерсть на месте.

Павильон Горных Теней был необъятен, в нём легко было заблудиться, но когда Водный цилинь помчался сквозь горы и реки, Линь Ци по-настоящему осознал величие этого мира.

День и ночь затмевали солнце и луну, зима и лето делили иней и снег. Такое чудо редко встретишь в мире людей.

Невидимая рука отсекала резкие порывы ветра, позволяя им лишь слегка играть с волосами и халатом. Чёрные пряди развевались, белоснежный цилинь, словно король гор, нёсся вперёд, а Духовные бабочки, окутанные духом Жёлтого Источника, следовали за ними по пятам.

В этой невероятной свободе Линь Ци почти забыл, что находится в малом мире, — чистое, величественное великолепие покорило его.

Как удивительно.

Павильон Горных Теней воистину достоин звания сокровища, потрясающего горы.

Водный цилинь прыгнул на вершину горы, ударил передними лапами о землю и издал мощный рёв. Горы содрогнулись, ветер и дождь подчинились его воле, бабочки закружились вместе с белоснежной шерстью. Линь Ци, вцепившись в спину зверя, почувствовал, как всё дурное уходит из сердца, словно он прошёл очищение самой природой, обретая новую жизнь.

Если бы сейчас перед ним было зеркало, он бы увидел, как сияет его лицо, а глаза светятся ясным светом — верный признак значительного прорыва в совершенствовании.

Водный цилинь, закончив рёв, смущённо закрыл пасть и осторожно оглянулся на Ду Чэнъина.

<http://bllate.org/book/22177/2310695>